

Стригина Диана Александровна

студентка

Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

г. Буденновск, Ставропольский край

Мухамбетова Фаина Радмировна

студентка

Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

г. Буденновск, Ставропольский край

Научный руководитель

Фомина Анжела Рашидовна

старший преподаватель

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И НОГАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: в статье рассмотрены основные модели времени на базе различных трактовок понятия времени, а также сходства и различия восприятия категории времени русским и ногайским народами на примере фразеологизмов с временными значениями.

Ключевые слова: категория времени, линейная модель, циклическая модель, фразеологизмы со значением времени.

«Время» – это понятие, которое нельзя определить просто как меру длительности существования объектов. Это одна из важнейших когнитивных категорий, культурный концепт, составляющая лингвокультурного знания определённого этноса. Несмотря на то что концепт «время» формируется на основе индивидуальных, коллективных, национальных представлений, имеет различ-

ную вербальную выраженность в разных языках мира, он сохраняет свою универсальность и абстрактность. Это можно объяснить дуалистичностью (двойственностью) данного концепта: время может характеризоваться относительностью и абсолютностью, линейностью и цикличностью, объективностью и субъективностью; оно может быть этническим и межнациональным, окрашенным и эмоциональным и т. д. Несомненно одно: время – это важнейший составной элемент языковой картины мира любой лингвокультурной общности [4].

В сознании представителей различных этносов сложилось различное представление категории времени – национальные модели времени. Для каждой такой модели характерны определённые специфические черты, единицы измерения времени и т. д. Однако мы не можем говорить об абсолютном их разграничении, поскольку всё же имеются некоторые сходства: одинаковые или похожие структуры, свойства, сходство составов, общие закономерности функционирования и т.д. [3, с. 58].

Российский учёный Л.Н. Гумилёв, рассматривая этнос как социокультурное явление, в качестве одного из показателей состояния лингвокультурной общности выделял отношение национального сознания к категории времени [2, с. 145]. В своём труде «Этнос и категория времени» Гумилёв предлагает классификацию отношений ко времени на основе цели временного отсчета: фенологическое (основа – знания о сезонных природных явлениях), циклическое (основа – идея вечного возвращения повседневных, родовых событий), линейное, «живая хронология» (исторические события у одного поколения) и др. [2, с. 146–147].

Т.В. Верёвкина выразила сомнение по поводу возможности абсолютного разграничения временных типов сознания (на основе субъективных различий в отношении ко времени) и временных моделей. Поскольку в характеристике различных типов и моделей, хотя и отражается процесс формирования временных представлений, учтены далеко не все особенности, сложности, а также не учтена диалектика временных отношений [1, с. 128].

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В качестве основных моделей времени большинство учёных выделяет циклическую и линейную. Линейное время можно сравнить с полетом стрелы, которая направляется из прошлого в будущее через настоящее, а циклическое – с круговым движением колеса.

Изначально сформировалось циклическое представление о времени, поскольку у первобытного человека, для которого характерно наивное, с точки зрения современного человека, понимание мира (причины и следствия какого-либо явления не подвергались чёткому анализу, миропонимание основывалось на затмевающих разум эмоциях), отсутствовало чёткое понимание понятия «время». Тем не менее, он ориентировался во времени, опираясь на определённые изменения в окружающем мире (смена времён года, дня и ночи, сезона засухи и сезона дождей и т. д.). То есть по происхождению циклическое представление времени прежде всего связано с циклическими (периодическими) явлениями природы.

Линейная модель времени, для которой характерна последовательность в наступлении прошлого, настоящего и будущего, связана с ветхозаветной традицией. Идея последовательности в протекании времени впервые была предложена древними евреями, далее усвоена представителями христианства.

Рассматривая время как лингвокультурный концепт, продемонстрируем межкультурные сходства и различия временного восприятия на примере фразеологии русских и ногайских народов (табл. 1) [5, с. 9, 168]:

Таблица 1

Сравнение фразеологизмов

Русский фразеологизъм	Ногайский фразеологизъм	
	Ногайский вариант	Перевод
суровая зима	кылышын суърэйв	зима, которая тащит свою саблю
час пробил (пробьет)	саъат озды	время пришло
из молодых, да ранних	яслыктан эрте	человек, проявивший себя
не считаясь со временем	куънин-туънин бир этув	ночь и день как одно целое
ждать у моря погоды	авызынъДы сыпрып тур	вытираять (свой) рот
тяжёлые времена	кыйынлык келген заман	тяжёлое время
позднее время	энди редактор бизге тез-тез	последняя молитва

	келе турады	
как сонная муха	узак ерден акырып келувъ	запрягав коня, измерив землю пядью
в мгновение ока	айт деп (ДегенДе)	в тот же час, мигом

По представленным в таблице примерам фразеологических единиц с временным значением мы видим, что имеются некоторые сходства временных представлений носителей русского и ногайского языков. Многие ногайские фразеологизмы являются практически прямым переводом семантически тождественных единиц русской фразеологии. Такое сходство обусловлено общностью географического положения, взаимодействием культур вследствие длительного проживания на одной территории.

Имеются и различия. Для русского языка характерно более конкретное выражение времени. Многие фразеологические единицы со значением «время» содержат лексемы, именующие единицы измерения – секунда, минута, час, день, неделя, год и другие (*без году неделя, испокон века, с минуты на минуту, с секунды на секунду*).

Концепт время в сознании носителей русского языка тесно связан с соматическим концептом, что находит своё отражение и во фразеологии языка: используются понятия частей человеческого тела, имеющие культурно значимые смыслы; время олицетворяется, осуществляется метафорический перенос человеческих черт на понятие «время». Например, *глазом моргнуть не успеешь; одна нога здесь, другая там; до седых волос; идти в ногу со временем; время не ждёт; убить время; время летит; время лечит*.

Следует отметить, что во фразеологии русского языка немало исторических (отражающих историческое прошлое лингвокультурной общности) и авторских (специально создаваемых автором для реализации экспрессивной функции, связанных с конкретным контекстом) фразеологизмов с временным значением. Например, фразеологизм «отложить в долгий ящик» связан со следующим событием: Алексей Михайлович (отец Петра I) отдал приказ прибить на столбе напротив Коломенского дворца «долгий» ящик для сбора писем с пожеланиями/жалобами населения. Письма поступали, однако указанные в них

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вопросы если и решались, то по прошествии немалого времени. Выражение «*лёд тронулся*» – авторский фразеологизм из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Во фразеологизмах ногайского языка прослеживается опора во временной ориентации, прежде всего, на факты окружающего мира: смена времён года (*бек күшили аяз* – в лютый мороз, *бириинии карда* – в первый снег), расположение небесных светил (*доърт юма-бир ай* – четыре недели – месяц, месячный срок), поведение животных (*ам уьстинде* – на коне /быстро/) и т. д. Для ногайцев время измеряется циклично, как отрезки между двумя периодами. Это связано с образом жизни кочевника: переходы с места на место, повторение одних и тех действий (разбор и сбор юрты, выгон скота, изменение места жительства из-за недостатка кормов и др.).

На основе вышесказанного можно сделать вывод: у носителей русского языка временные представления связаны, прежде всего, с человеком (на первое место ставится не практическая, а личная значимость события), а для носителей ногайского языка временными ориентирами являются предметы и явления, окружающие человека. Однако во временных представления данных народов присутствует объединяющее начало – человек.

Список литературы

1. Веревкина Т.В. Языковая модель времени как одна из основных темпоральных моделей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 9 (65). – С. 127–132 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-model-vremeni-kak-odna-iz-osnovnyh-temporalnyh-modeley>
2. Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени // Доклады Географического общества СССР, 1970. – Вып. 15. – С. 143–157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gumilev-center.ru/ehtnos-i-kategoriya-vremeni/>
3. Жабаева А. Временной континуум в языковом сознании русских и казахов // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы V междуна-

родной научной студенческой конференции / отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – С. 57–60.

4. Смирнов А.В. Время // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. Совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – В 4 т. – М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH5940a150b1ca4a7297d259>

5. Шихмурзаев Д.М. Ногайско-русский фразеологический словарь [Ногайса-орысша фразеологиялық соызлиги]. – Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2006. – 296 с.